

Промбурводу – 90 лет!

ПРОМБУРВОД
основан в 1923 году

Энергия чистой воды... Сегодня эти слова украшают логотип ОАО «Промбурвод». Хотя сам Промбурвод в рекламе не нуждается – его знают все, кто так или иначе имеет отношение к бурению и, в особенности, бурению на воду.

Об истории Промбурвода и его сегодняшнем дне, о проблемах современного рынка бурения на воду мы попросили рассказать генерального директора ОАО «Промбурвод» Бориса Ефимовича Френкеля.

– Борис Ефимович, коллектив ОАО «Промбурвод» готовится в ноябре отметить 90-летие компании. Как это возможно?

– ОАО «Промбурвод» является законным правопреемником треста «Промбурвод» при Министерстве специальных и монтажных строительных работ СССР. В 1923 году при АО «Водоканал» (в дальнейшем – «Союзводстрой») был создан отдел по бурению на воду. В 1929 году он был преобразован во Всесоюзную государственную буровую контору «Бурвод» (в дальнейшем – «Союзнефтебурвод»), а в 1957 году в единый трест «Промбурвод» были слиты три организации – «Союзнефтебурвод», «Военбурвод» и «Промгеобурвод». Впоследствии трест «Промбурвод» осуществил огромный объем специальных работ по водоснабжению важнейших объектов народного хозяйства страны, проектированию и бурению скважин на воду с целью геологических изысканий, нефте- и газодобычи, обеспечению населения и промышленных предприятий питьевой и технической водой за счет эксплуатации артезианских источников.

– Это означает, что история деятельности Промбурвода напрямую связана с главными стройками Советского Союза? Масштаб огромен...

– Я бы, в первую очередь, говорил не столько о масштабе, сколько о неизменно высоком качестве выполнения работ. Иначе и быть не могло, так как специалисты Промбурвода работали на уникальных объектах – таких, как, например, водозабор в Ленинске-Байконур или скважины на территории Московского Кремля. Во времена СССР все бурение на воду находилось под строжайшим контролем государства. Это естественно: ведь вода – важнейший стратегический ресурс любой державы. К бурению на воду допускались только государственные компании, имеющие право работать на особо важных объектах, и требования, предъявляемые к буровым работам, выполнялись неукоснительно. Поэтому именно Промбурводу

доверили и бурение скважин, и строительство ВЗУ [водозаборных устройств – Прим. ред.] всех крупных городов европейской части России, и работы на особо важных государственных объектах. А что касается масштабов, то подразделениями треста были осуществлены специальные работы не только на территории СССР, но и за рубежом: в Алжире, Афганистане, Вьетнаме, Йемене, Кубе, Сирии, Восточной Германии.

– То есть, наши специалисты уже тогда котировались за рубежом?

– Именно тогда это и было... Нашим буровикам доверяли разработку недр и иностранные государства. Сейчас, к сожалению, это вряд ли возможно.

– Что же произошло? Падение профессионального уровня бурильщиков на воду, изменение отношений между государствами?

– Рыночные отношения повлияли на развитие всех отраслей, и мы – не исключение. В процессе приватизации трест «Промбурвод», преобразованный в ОАО «Промбурвод», наряду с другими крупнейшими предприятиями отечественной промышленности, пережил острый системный кризис. Из состава треста вышли несколько филиалов. Однако усилиями части акционеров удалось сохранить в рабочем состоянии не только ОАО, но и филиалы, и производственные участки в ряде субъектов европейской части Российской Федерации.

– Что было дальше?

– Начиная с 2002 года, нам удалось в короткий срок воссоздать вертикально интегрированную структуру, преобразовав филиалы и производственные участки в дочерние компании. Сегодня ОАО «Промбурвод» является единственным учредителем ряда дочерних компаний и аффилированных фирм, осуществляющих производственную деятельность в Москве и Московской области, в Республике Башкортостан, в Поволжье, а также в Белгородской, Воронежской, Кировской, Краснодарской, Курской, Орловской,

Пермской, Ульяновской, Самарской и Ростовской областях. Наши позиции на рынке бурения на воду устойчивы и стабильны.

– *Очевидно, сегодня достичь этого непросто?*

– Как и в любой другой отрасли в наше время. Бурение на воду не миновали общие потрясения, связанные с наступлением и развитием рыночных отношений, и, к сожалению, приходится признать, что на сегодняшний день эти изменения можно назвать не иначе как катастрофическими.

– *Ситуация настолько серьезна?*

– Представим себе, что наступила эпоха истощения полезных ископаемых. Нет нефти, газа, металлов... Человечество с этим справится – мы научились производить полимерные материалы, развивается атомная энергетика. Но есть основы самой жизни на Земле, одна из которых – чистая вода. Сегодня над многими странами уже нависла реальная угроза «водных войн». Нам кажется, что Россию, являющуюся водной державой, проблемы чистой воды не затронут. Но что происходит в последнее время в стране: паводки, в результате которых водой заливают скотомогильники, прорывы защитных систем атомных электростанций, элементарно – обилие неконтролируемых свалок, мест захоронения отходов промышленного производства и так далее. Да, вода является возобновляемым природным ресурсом, но такого интенсивного антропогенного воздействия на природную среду, как у нас, не выдержит ни один ресурс, а тем более подземные воды, процесс самоочищения которых, в отличие от поверхностных источников, затягивается на десятилетия. И те ядохимикаты, которые сейчас проникают в подземные водоносные горизонты, будут воздействовать не только на наших детей, а на наших внуков и правнуков. В развитых государствах это понимают и относятся к подземным водам гораздо более бережно, чем в нашей стране. Там невозможно представить себе ситуацию, когда частная фирма, не имеющая соответствующей лицензии (которая, кстати сказать, выдается за рубежом очень ограниченному числу фирм), будет бурить скважину на воду. И поэтому там компании, занимающиеся бурением на воду, можно по пальцам сосчитать.

– *А что у нас?*

– А у нас все наоборот. Сделайте запрос «бурение на воду» в Интернете, и вам предложат даже не сотни, а тысячи адресов компаний, готовых за очень небольшие деньги пробурить скважину. При этом никаких документов, подтверждающих ква-

лификацию персонала, качество используемых материалов, у них нет. Часто они не имеют юридической формы, а их сотрудники не являются российскими гражданами. Очень много таких предложений поступает от фирм-пустышек – перекупщиков услуг.

– *То есть, Вы хотите сказать, что любая фирма, даже иностранная, может беспрепятственно бурить артезианские скважины на территории Российской Федерации?*

– Что касается бурения на воду для нужд промышленных предприятий и крупных объектов, то этот сегмент более-менее регламентирован, потому что, как правило, бурение скважины является частью общестроительных работ и включается в общий проект. И туда уже не допустят непроверенную организацию, хотя иногда случается и такое. Но и здесь есть свои «подводные камни»: допуск к проведению буровых работ выдается любыми строительными саморегулируемыми организациями (СРО). Чтобы вступить в строительное СРО, буровики должны заплатить немалые деньги. Но не каждая буровая компания имеет требуемую сумму. И тогда нередко она обращается в так называемое коммерческое СРО, которое выдает допуск без проверки, либо к генподрядчику, который получает допуски СРО и оформляет буровую фирму как субподрядчика. В любом случае есть риск того, что может быть нанята недобросовестная бригада, которая не будет отвечать за качество работ. Есть

еще один аспект: в разрешенных строительными СРО видах деятельности есть часть, касающаяся буровых работ. Однако, с нашей точки зрения, допуски к ним носят очень общий характер и не учитывают многих профессиональных нюансов именно бурения на воду.

А что касается бурения для частных лиц, то, как все мы знаем, согласно Федеральному закону «О недрах», подземные воды как часть недр являются государственной собственностью. И без получения соответствующей лицензии владельцы земельных участков имеют право осуществлять забор подземных вод из колодцев и бытовых скважин только на первый от поверхности водоносный горизонт, не являющийся источником централизованного водоснабжения. В Московской области, например, глубина его залегания составляет от 15 до 30 метров. Думаю, всем известно, насколько там «живая» вода. Чтобы стать владельцем скважины глубиной более 30 метров, необходимо получить лицензию, которая даёт право на пользование недрами — подземными водами. Процедура хорошо известна: проводятся гидрогеологические исследования, составляется и утверждается проект с учетом зон санитарной охраны, затем выдается разрешение Роспотребнадзора и так далее. И все это должен делать собственник скважины. А цена за оформление в разы больше, чем стоимость самой скважины. Не у всех есть такие деньги и площади для соответствующей зоны санитарной охраны. Поэтому повсеместно бурят в обход закона — без всяких разрешений, без составления проекта и, соответственно, без контроля качества и последующей ответственности за выполнение работ. Частники не требуют при этом никаких допусков и разрешений — была бы приемлемая цена. Но ведь не случайно говорят, что скупой платит дважды.

В результате — нанесение вреда не только здоровью владельца скважины и его близких, но и водоносному горизонту, который потом будет очищаться десятилетиями. Риск увеличивают и заброшенные бесхозные скважины, в которые неумышленно или умышленно может попасть что угодно. И здесь уже возможна угроза безопасности не только отдельных лиц, но и целых районов и областей. А так как таких бурильщиков и таких скважин — тысячи, речь может идти о реальной угрозе безопасности страны.

— *Каким Вы видите выход из данной ситуации?*

— Работать одновременно по нескольким направлениям. Начну с того, по которому мы уже сделали конкретные шаги. В 2011 году по нашей инициативе была создана первая в России добровольная саморегулируемая организация бурильщиков на воду: СРО НП «Объединение бурильщиков на воду». С моей точки зрения, это — знаковый шаг, актуальность которого возрастает с момента вступления России в ВТО.

— *Поясните, пожалуйста.*

— В странах ВТО основанием для получения лицензии для бурения на воду служит свидетельство или допуск, выданный профильной отраслевой саморегулируемой организацией. СРО в странах ВТО, за редким исключением, — только узкопрофильные. Их основная задача — не допустить на рынок неквалифицированных специалистов, поэтому в основном их членами являются частные лица, которые таким образом подтверждают свою профпригодность. В странах ВТО существует модель отраслевого взаимодействия представителей разных юрисдикций, в рамках которой страны подписывают на государственном уровне двусторонние соглашения о взаимном признании квалификационных аттестатов. И есть дру-

гая модель, согласно которой специалист, желающий работать в чужой стране, проходит ту же квалификационную процедуру, что и местные профессионалы. Оба варианта взаимодействия осуществляются только на основании документа СРО под названием «стандарт». В стандартах зарубежных стран четко написано: если в той юрисдикции, куда вы приходите, нет своих стандартов, то вы работаете по своим стандартам. С момента вступления России в ВТО это положение становится легитимным и в ближайшем будущем может привести к тому, что при отсутствии профильных национальных стандартов на террито-

рии России будет действовать бесконечное множество стандартов других юрисдикций. А наши специалисты для работы в другой стране будут обязаны пройти обучение и принять стандарты работы этой страны.

Помните, мы говорили о тех временах, когда специалисты Промбурвода работали в зарубежных странах? Теперь вы понимаете, что сегодня такое невозможно по определению. Но дело не только в человеческом факторе: ни в одной стране мира к бурению на воду не допускается иностранная фирма, поскольку вода – это мобилизационный резерв любого государства. И ни в одной стране мира невозможна такая ситуация, когда бригаде без документов, состоящей из гастарбайтеров, дают доступ к основному стратегическому ресурсу. Выход, в первую очередь, – в разработке и утверждении профильных национальных стандартов и правил бурения на воду. А дальше можно говорить о взаимодействии профильных СРО и государства в плане контроля за их соблюдением.

– *Каким образом?*

– Во всех ведущих странах мира СРО работают с госорганами, занимающимися законотворчеством, дают свои рекомендации по разработке и внедрению законодательных актов, правил, нормативов, исходя из требований рынка и специфики работы в данной отрасли. И в соответствии с этими нормами не дают допуски или профессиональные сертификаты для работы на этом рынке неквалифицированным специалистам или организациям. В нашей стране специфика иная: здесь в СРО объединяются, в основном, юристы. Но принцип взаимодействия с государством такой же, как за рубежом: согласно Федеральному закону «О саморегулировании», именно СРО имеют право взаимодействовать с органами законодательной и исполнительной власти в плане разработки правил игры на своем профильном рынке. Такие прецеденты уже есть – ведущие строительные СРО, столкнувшись с конкретными проблемами, связанными с возникновением так называемых коммерческих СРО, уже внесли предложения о поправках в закон о саморегулировании. Теперь очередь – за бурильщиками! У нас есть существенные пробелы в законодательной базе, касающиеся добычи и эксплуатации именно подземных вод. Подземные воды фактически вообще остались без хозяина.

– *Как это случилось?*

– Они относятся к ведению Роснедр, но не выдерживают конкуренции с другими полезными ископаемыми. Как правило, вопросы, касающиеся подземных вод, рассматриваются в связке с добычей нефти, газа. В самостоятельную категорию подземные воды выделяются лишь в тех регионах, где доля водоснабжения из поверхностных источников мала. С другой стороны, подземные воды являются водным ресурсом, но

Росводресурсы ими не занимаются. Мы считаем, что подземные воды – это отдельное специализированное направление, которому необходим единый хозяин, тогда на рынке бурения будет порядок. Этого можно добиться при продуктивном взаимодействии СРО и госорганов. Сейчас этого нет, членство в СРО для большинства бурильщиков – вопрос формальный, связанный с работой у крупного клиента. Не скрою, в работе нашего СРО мы сталкиваемся с инерцией и недоверием участников рынка, с вопросами о том, зачем все это надо. Но мне кажется, я достаточно четко описал и риски этого рынка в условиях ВТО, и потенциал профильных СРО. Если необходимо, мы сможем продолжить обсуждение этой темы с заинтересованными организациями. Здесь есть масса проблем, при решении которых приходится быть первопроходцем. И мы это уже делаем.

Отличие нашего СРО в том, что мы не идем формально и инертно по предложенному пути, а сами пробиваем себе дорогу – точно так же, как это делает тот уникальный ресурс, которым мы занимаемся – вода. Не случайно слоган Промбурвода – «Энергия чистой воды». Мы сохранили традиции наших предшественников и в то же время прекрасно понимаем: без перспективного планирования и учета самых современных тенденций чистая вода может превратиться в застойное болото.

Интервью записала Екатерина Барнаулова